

К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

ТОКИЙСКИЙ ЛЕКАРЬ

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Виктор Молотов / Алексей Аржанов

— ТРИЛОГИЯ В ОДНОМ ТОМЕ —

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М75

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрация на обложке
Андрея Клепакова

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**Молотов, Виктор
Аржанов, Алексей**

М75 Токийский лекарь. Пульс большого города: Спасите меня, Кацураги-сан!: Книги 4–6: сборник / Виктор Молотов, Алексей Аржанов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 752 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-193708-9

Кацураги Тендо поднимается по лестнице рангов, но теперь руководству нужно, чтобы он подделывал документы. А он на такое не согласен. Пока Тендо осваивает хирургию и развивает свою магию, новые коллеги втягивают его в опасные внутренние интриги. Ситуацию накаляет секретный проект корпорации — разработка препарата от самой смертоносной болезни. Герою придется маневрировать между магическими тренировками и медицинской этикой, чтобы не вылететь из клиники и не изменить своим принципам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-193708-9

© Виктор Молотов, 2026
© Алексей Аржанов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

4

**СПАСИТЕ МЕНЯ,
КАЦУРАГИ-САН!**

Глава 1

Я бежал за Кондо Кагари на первый этаж — в кабинет неотложной помощи. В висках гулко стучал пульс. Если у пациента корь — у нас большие проблемы. Корь крайне заразна. Другими словами, заражается каждый человек, который не переболел корью и не был вакцинирован. Только эпидемии нам ещё не хватало... Особенно сейчас, когда модно отказываться от прививок, и людей почти не переубедишь!

Какого ж чёрта этот пациент сразу не пришёл в инфекционный бокс?! А Кондо Кагари как всегда! Добрая душа, не смог перенаправить его к инфекционистам и принял прямо на первом этаже поликлиники.

Там ведь есть вентиляция... И я понятия не имею, между какими кабинетами она проходит. Но если учесть, что регистратура за соседней стеной, то они точно сообщаются. А в фойе и регистратуре — самое большое количество больных, высочайшая плотность людей во всей поликлинике.

Пока Этиро Кагами готовился предпринимать все необходимые меры, я надел маску и вбежал в кабинет неотложной помощи и сразу же включил «анализ», чтобы осмотреть пациента. Инфекционная бригада скоро будет, но сильно рыпаться уже поздно. Проконтактировавший с ним Кондо Кагари не поленился и добежал через всю поликлинику аж до четвёртого этажа, где располагался конференц-зал.

Плохо, Кагари, плохо! Придётся повторить с тобой курс инфекционных болезней!

— Добрый день. Кацураги Тендо, — быстро представился я. — Расскажите, что вас беспокоит.

— Ицуба Шисэй, — назвал своё имя покрытый красной сыпью молодой человек. — Вчера появилась сыпь, поднялась температура. Высыпания страшно зудят, ещё и насморк с кашлем плюс ко всему!

Эх, жаль, что мой анализ ещё не дошёл до микроскопического, а ещё лучше — до молекулярного уровня! Я бы смог определить вирус на глаз. Но ничего, корь и без того неплохо определяется.

Лицо Ицубы Шисэя было обсыпало красными пятнами. Стоило мне расстегнуть его рубашку, и я тут же обнаружил, что сыпь распространилась по всему телу.

Стоп... Не похоже на корь. Что-то тут не так... При кори сыпь макулопапулезная — то есть она представляет собой «макулы» — плоские поражения кожи и «папулы» — бугорки. А в данном случае всё совсем не так. У Ицубы Шисэя мелкопятнистая сыпь.

Я взглянул с помощью «анализа» на лимфоузлы и убедился, что из шейных узлов воспалены только задние и затылочные. Остальные лимфоузлы были воспалены в значительно меньшей степени. Да и лёгкие не были сильно поражены. Небольшой бронхит, умеренно выраженный. Глаза красные, но в целом конъюнктивит слабо выражен.

Всё это — очень вяло напоминает корь.

— Кондо-сан, с чего вы решили, что у пациента корь? — спросил я.

— Как? Сыпь и лимфатические узлы, температура и... — начал загибать пальцы Кагари.

Ох ты ж, терапевт третьего ранга, тоже мне!

— Кондо-сан, сыпь и расположение воспалённых лимфоузлов — нетипичные, — объяснил я. — Это не корь!

— А как же энантема! Посмотрите слизистую его щёк! — заявил Кондо.

А вот энантема — это вопрос отдельный. Энантемой называют высыпания на слизистых, и в случае кори можно найти белые пятнышки во рту пациента. Не знаю, как их называют местные, но в России их именовали пятнами Бельского-Филатова-Коплика. И эти пятна бывают только при кори, и более не при каких заболеваниях.

— Серьёзное замечание, Кондо-сан, сейчас проверю, — кивнул я и приоткрыл рот пациента.

Осветив фонариком слизистую, я обнаружил белые пятнышки на внутренней поверхности щёк пациента. Только выпирали они уж больно сильно и скорее напоминали маленькие ранки, нежели энантему.

— Кондо-сан... — прошептал я. — Это не энантема.

— Как... — замер Кондо. — А что же?

— Пациент просто прикусывает щёчную слизистую, — объяснил я. — Вот, взгляните на зубы. Прикус — неправильный.

И дело не только в прикусе. Одна из самых распространённых болезней в мегаполисах — это бруксизм. Люди из-за постоянного стресса начинают слишком сильно стискивать челюсть. Причём порой эта привычка заходит настолько далеко, что челюсть не расслабляется даже ночью.

Из-за бруксизма наблюдаются такие ранки на слизистой, а челюстные суставы со временем сильно изнашиваются и в будущем начинают щёлкать и «клинить». И это не говоря уже о вреде для зубов. Но я — не стоматолог и не челюстно-лицевой хирург, поэтому обращать на это внимание не должен. Сейчас главное — понять, откуда взялась сыпь. Но я уже практически на сто процентов уверен, чем заразился Ицуба Шисэй.

— Ицуба-сан, корью когда-нибудь болели? — спросил я.

— Нет, — замотал головой пациент.

— А краснухой?

— Э... Тоже нет, — ответил пациент. — Я в детстве почти не выходил из дома. В том числе и ветрянкой не болел.

— Контакт с инфекционными больными у вас был в последние несколько недель? — уточнил я.

— Да, с Куроха-сан! — сразу же вспомнил Ицуба Шисэй. — Это мой бывший коллега из айти-отделения. Неделю назад он уволился, и мы с ним отмечали это в караоке. Он нашёл другое место работы. Через пару дней у него появилась похожая сыпь.

— Вы что, не вакцинированы от основных инфекций? — удивился я.

— Я же говорю, Кацураги-сан — я дома всё время сидел! — сказал он. — А мать всегда была против прививок. Вот и не допускала меня до всех этих профилактических штук.

— Понятно, — тяжело вздохнул я. — Кондо-сан, у нашего с вами пациента не корь, а краснуха. И это новость скорее хорошая. Пациентам вне этого кабинета ничего не грозит, если он ни с кем не контактировал. Вы ведь ни с кем плотно не общались в фойе, Ицуба-сан?

— Нет, что вы, — махнул рукой Ицуба. — Только с регистратором. Кажется, с Сакамото-сан, если я правильно запомнил. Вокруг меня даже не было очереди.

— Он пришёл под конец приёма, Кацураги-сан. Всё верно, очереди не должно было образоваться, — подтвердил Кондо Кагари.

— В любом случае мы госпитализируем вас в инфекционное отделение, — сообщил я Ицубе Шисэю. — Взрослые тяжело переносят такие инфекции, придётся полежать недельку в стационаре. Никакого специфического лечения вам там не предложат — сразу скажу. Только поддерживающую терапию. От краснухи не нужно принимать никаких лекарств. Ваш организм справится самостоятельно, но пусть лучше это произойдёт под контролем инфекционистов.

Я взглянул на Кондо Кагари и усмехнулся.

— А вот как решать вопрос со мной, Сакамото Фумико и вами, Кондо-сан — большой вопрос. Не выходим из кабинета, пока не придут инфекционисты, — сказал я. —

Я позвоню Сакамото-сан и предупрежу её, чтобы тоже покинула регистратуру и дождалась Окабэ-сана. Ему решать, каков будет план дальше.

Краснуха — тоже не самое приятное инфекционное заболевание, но распространяется оно куда менее активно, чем корь. Однако отдел айтишников всё равно лучше проверить. Нужно убедиться, все ли вакцинированы от краснухи, и если таковых не будет — провести экстренную вакцинацию. Тогда заболевания удастся избежать, но только если с момента контакта не прошлое трое суток.

В ожидании инфекционистов я сообщил Эитиро Кагами, что общая тревога отменяется, но всё же поработать над изоляцией больных и контактных придётся.

Затем ещё раз осмотрел пациента и обнаружил, что воспалительный процесс переместился в его суставы. Классическая картина для взрослых — краснушечный артрит. Скорее всего, следующая неделя для Ицубы Шисэя пройдёт не очень приятно, но вскоре после этого он пойдёт на поправку.

Вскоре в кабинет вошёл Окабэ Акира и две медсестры из инфекционного отделения. Своим видом они больше напоминали отряд космонавтов, готовящихся к высадке на Луну. Герметичные костюмы инфекционной защиты напомнили мне последние дни моей жизни в прошлом мире.

Бактерия, которая опустошила почти половину человечества... Тогда даже целители передвигались в подобных костюмах, поскольку наша магия толком не действовала на эту заразу. Хорошо, что мне удалось остановить этот кошмар. Хоть и ценой своей жизни.

— Ну что, Кацураги-сан, Кондо-сан? — усмехнулся Окабэ Акира. — Проконтактировали, уважаемые коллеги?

— Проконтактировали, — кивнул я. — Только у нас тут наполовину ложная тревога. Это не корь, а краснуха.

— Тьфу ты! — выругался Окабэ. — Тогда зачем мы напялили эти костюмы? Краснуху я и так мог бы осмотреть. Я её за свою жизнь умудрился аж два раза перенести.

Редкое явление, но такое всё же бывает. Обычно утверждается, что краснухой и ветрянкой повторно не болевают, но небольшие исключения из правил встречаются.

— Каковы наши действия, Окабэ-сан? — спросил я. — С пациентом проконтактировали мы трое — я, Кондо-сан и заведующая регистратурой — Сакамото Фумико.

Пока медсёстры выводили пациента из кабинета для дальнейшего перевода в инфекционный бокс, Окабэ думал, как лучше поступить с нашей троицей.

— Вы оба вакцинированы? — спросил Окабэ.

— Да, — одновременно ответили мы с Кондо Кагари.

Хорошо, что я заранее проверил прививочную карту прежнего Кацураги Тендо. Было бы странно, если бы я сейчас начал мяться и сомневаться в своём ответе.

— Вообще, на контактных карантин обычно не распространяется, — ответил Окабэ Акира. — Но рисковать мне что-то не хочется. Я так однажды заболел во второй раз и заразил половину семьи. Давайте-ка поступим следующим образом. Следующие две недели будете помогать мне с обследованием очагов. Раз Ицуба Шисэй работает в айти-отделе, нам желательно проверить всех, кто там работает. Не обязательно, но всё-таки хотелось бы это сделать. Если ко мне в отделение сейчас повалят больные с краснухой — мы просто не вытянем. У нас и так всё под завязку. Одних пневмоний десять штук. Поражаюсь, как народ умудряется подхватывать пневмонию в такую жару!

— А как же наши приёмы? Мы работаем не только в профилактическом, но и в терапевтическом отделении, — ответил я.

— Я договорюсь с Эитиро-саном, — сказал Окабэ. — И мне поможет, и заодно получите такой... Скажем так, незапланированный отпуск. Всё равно сейчас наплыв пациентов не такой уж и большой во все дни, кроме понедельников. А профилактикой можете заниматься без каких-либо проблем. В целом никто вас ограничить от встречи с пациентами не может.

Окабэ Акира поступил очень хитро. Нас отстранять от работы из-за прививок было не обязательно, поэтому он решил забрать нас себе на подмогу. Ведь вероятность, что мы с Кондо заразились стремилась к нулю.

И тогда мою голову посетила замечательная идея. Я понял, как можно воспользоваться этой ситуацией, чтобы получить максимальную пользу.

— Окабэ-сан, — обратился к инфекционисту. — Согласен, но у меня будет встречное предложение. Давайте встретимся в кабинете Эитиро-сан через полчаса и всё обсудим. Хорошо?

— Добро, — кивнул Окабэ Акира. — Я пока что займусь госпитализацией Ицубы-сан.

Окабэ покинул кабинет, а я с облегчением выдохнул. А через несколько секунд раскатисто рассмеялся.

— Что случилось, Кацураги-сан? — испугался Кондо. — Вы чего?

— Вы бы видели себя со стороны, когда влетели на планёрку, Кондо-сан, — еле успокоился я. — У вас было такое лицо, будто апокалипсис начался. А уж как терапевтов всех переполошили...

— Да ладно вам, Кацураги-сан, — обиделся Кондо. — Ну с кем не бывает? Перепутал корь и краснуху...

— Да я и не осуждаю, действительно картинка сильно напоминала корь. Течение тяжёлое из-за того, что пациент впервые переносит краснуху, будучи взрослым, ещё и эти следы на щеках... Но! Для терапевта третьего ранга такие ошибки непозволительны, Кондо-сан. Учтите.

Я с интересом наблюдал за дальнейшей реакцией Кондо Кагари. Ведь он не был в курсе, что обсуждалось на планёрке.

— Не понял, Кацураги-сан, а при чём здесь Такеда Дзюнпей? — спросил он.

— А ни при чём, — улыбнулся я. — Теперь вы — терапевт третьего ранга. А я — четвёртого. Как вам такое завершение дня, а, Кондо-сан?

Кондо Кагари выпучил глаза, а через мгновение подпрыгнул чуть ли не до потолка, издав какой-то самурайский боевой клич.

— Да быть такого не может, Кацураги-сан! — тут же взбодрился он. — Как же так вышло?

Я кратко рассказал Кондо Кагари о том, какие перестановки произошли в рейтинговой системе. Мы оба порадовались, что, наконец, Мурата Сатоши получил заслуженное наказание. Повторил судьбу Такеды Дзюнпея и получил за свои происки столько штрафных очков, что аж рухнул на самое дно.

— Это точно нужно отпраздновать, Кацураги-сан! — заявил Кондо Кагари.

— Аккуратно, Кондо-сан. Слово «праздновать» может случайно призвать Асакуру Джуна, — пошутил я. — Но мысль неплохая. Можем как-нибудь собраться. Вдвоём или с коллегами.

— О! — воскликнул Кондо. — А давайте с девчонками из профилактики соберёмся!

— Кондо-сан, вы уже перегибаете палку, — усмехнулся я. — Вы же знаете, каковы правила...

— Ну и что, Кацураги-сан? — пожал плечами Кондо Кагари. — Плевать на правила. Никто не узнает. Тем более, мы ведь не планируем ничего такого... Просто посидеть. Отпраздновать месячный отчёт, к примеру.

— Я подумаю на эту тему, Кондо-сан, — ответил я.

Но отметить месячный отчёт действительно можно. В первые дни сентября, когда уже точно будет ясно, насколько хорошо поработало профилактическое отделение в августе, будет что отметить. Тем более, мы ведь не просто отлично потрудились, мы возродили отделение из пепла!

Закончив беседу с Кагари, я потащил его за собой к Этиро Кагами. К тому моменту подтянулся и Окабэ Акира. У меня созрел гениальный план, и мне осталось только получить разрешение заведующего и обсудить детали реализации этого самого плана.

— Значит, всё-таки краснуха? — спросил Этиро, когда мы вошли в кабинет.

— Этиро-сан, прошу, ну хотя бы вы меня не осуждайте, — вздохнул Кондо Кагари.

— Не стану. Только прошу вас, Кондо-сан, фармакологию по программе «Хиджиката-Медикал» изучите лучше, чем когда-то изучили инфекционные болезни, — сказал Этиро, с трудом сдержав улыбку.

Я заметил, что Этиро Кагами взбодрился. На прошлой неделе из-за всей этой ситуации с электричеством и подставами со стороны Мураты и Такеда, он чуть ли не в депрессию впал. Но теперь справедливость восторжествовала, и наш заведующий выглядел даже веселее, чем прежде.

— Вы зачем-то хотели нас собрать, Кацураги-сан? — спросил он. — Окабэ-сан уже рассказал мне, что хочет забрать вас двоих на подмогу для обследования очагов в айти-отделе. Но стоит ли оно того? Вас всё-таки придётся на целых две недели снимать с приёма. Может, управитесь за недельку?

— Этиро-сан, оно того стоит, — заявил я. — У меня возникла идея, как увеличить продуктивность профилактического отделения более чем на сто процентов.

У Этиро Кагами отвисла челюсть.

— Что вы имеете в виду? — удивился он.

— Вчера я был на совете директоров в «Ямамото-Фарм». Я прочитал лекцию руководителям всех отделов на тему того, как важна профилактика. Ямамото-сама обещал повлиять на директоров лично. Да и большинство в целом сошлись на мнении, что их сотрудников следует хорошенько обследовать.

— К чему вы клоните, Кацураги-сан? — не понял Этиро.

— Помните, у нас была проблема с утренними анализами? — спросил я. — Сотрудники не могли приходить по утрам из-за загруженного рабочего дня, а я не мог выезжать к ним в корпорацию из-за своих приёмов? Так вот